

Виктор Точинов

Сандрийон

Виктор Точинов

Сандрийон

«Точинов Виктор»

Точинов В. П.

Сандрийон / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,

«Золушка» в исторических реалиях 1786 года – во Франции назревает революция, но дочь лесничего очень хочет выйти замуж за принца де Рогана. Крестная, балующаяся магией, берется ей помочь...

© Точинов В. П.
© Точинов Виктор

Содержание

Виктор Точинов, Артем Царёв	5
ПРОЛОГ,	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ,	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Виктор Точинов, Артем Царёв
Сандрийон**

**истинное происшествие, случившееся летом 1786 года
в провинции Турень, в трех лье от городка Монбазон**

ПРОЛОГ, в котором вопреки обыкновению описаны события, воспоследовавшие спустя несколько лет после описанных в эпилоге

– Говорят, она была красавицей... – задумчиво сказал генерал Бриссак. – Теперь уж и не понять...

– Зато сейчас вполне соответствует своему прозвищу! – ощерил зубы в нехорошей усмешке Ватье, бывший лионский портной, вознесенный вихрем революции на пост особого комиссара Конвента.

Правы были оба. «Кровавая маркиза» и остатки ее отряда знали: пощады не будет, сопротивлялись шуаны отчаянно, взять живыми не удалось почти никого. Исколотое штыками, изуродованное несколькими пулями тело предводительницы мятежников обильно залила кровь, своя и чужая.

– Надо достойно похоронить ее, – предложил генерал. – Всё-таки женщина и всё-таки была заслуживающей уважения противницей.

Обычно убитых и расстрелянных после боя шуанов скидывали в одну общую яму и зарывали без каких-либо опознавательных знаков.

– Что?! – изумился Ватье. – В своем ли ты уме, *гражданин* Бриссак?!

Слово «гражданин», обращаясь к генералу, он всегда произносил с особым нажимом, бесцеремонно намекая на дворянское происхождение командующего колонной.

– Мятежница Сен-Пьер по прозвищу «кровавая маркиза» приговорена революционным трибуналом к казни на гильотине! – патетично, словно с трибуны, провозгласил комиссар. – И она, несмотря ни на что, будет доставлена в Нант, и будет гильотинирована! Чтобы никто не усомнился, что приговоры трибунала всегда исполняются!

Солдаты принесли трофей, отысканный в «штабе» маркизы – увесистый окованный ларец, поцарапанный, потертый, наверняка переживший вместе со своей владелицей немало приключений.

– Выйдите! – скомандовал комиссар подчиненным. – А это оставь... – он потянул из рук солдата ружье с примкнутым штыком.

– Здесь могут лежать секретные документы, – пояснил Ватье генералу, словно тот спрашивал объяснений. – Переписка с Кобленцем или что-то не менее важное.

И он стал прилаживать штык к замку ларца. Генерал подумал, что судя по возбужденному, алчному лицу бывшего портного, тот рассчитывает найти кое-что более ценное...

Обломав кончик штыка, комиссар добился-таки своего – и тут же разочарованно выругался. Ларец оказался почти пуст, тяжесть его объяснялась лишь толщиной стенок.

Ватье повертел в руках дешевенькое бирюзовое ожерелье, небрежно кинул обратно в ларец. Вскрыл ладанку из потертого бархата, но обнаружил лишь локон – волосы светлые, очень тонкие, наверняка детские... Последний трофей – стеклянную, оправленную в серебро туфельку – комиссар несколько мгновений недоуменно разглядывал, затем прошипел:

– Аристократические выкрутасы... – и с силой ударил сувенир об угол ларца, осколки стекла посыпались на пол.

– Она не была аристократкой, – сказал генерал негромко, с тщательно сдерживаемой неприязнью. – По крайней мере не урожденной...

– Да что ты говоришь, *гражданин* Бриссак?! Я читал ее дело – самая натуральная маркиза.

– Морганатический брак с одним из младших Роганов, – пояснил генерал, сам не зная, зачем это делает. – И король пожаловал невесте титул маркизы де Сен-Пьер. А родом она из третьего сословия, вроде бы даже крестьянка...

– Крестьяне, рвущиеся в аристократы, не менее отвратительны, чем бывшие аристократы, прикидывающиеся друзьями народа! – с пафосом заявил Ватье и выразительно посмотрел на генерала. Тот отвернулся, затем вышел, бросив последний взгляд на тело мятежницы.

«Говорят, она была красавицей... – повторил гражданин Бриссак мысленно. – Жаль, что не пришлось увидеть ее живой...»

Бригадный генерал Бриссак, командующий карательной «адской колонной», никогда – до самой своей казни в 1794 году – не узнал, что с «кровавой маркизой» ему уже доводилось встречаться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой выясняется, что чистая и светлая любовь подстерегает свои жертвы в самых глухих провинциальных закоулках, а граф д'Антраг отправляется в путешествие

* * *

«...привык сообщать тебе, любезный мой друг, обо всех моих радостях и горестях, постоянно черпать в нашей дружбе надежду на утешение и никогда не укрепляться в каком-либо мнении или же чувстве, прежде чем не поделюсь ими с тобой; поэтому теперь, когда разлучившие нас события бросили меня на новое поприще, в новую среду, мне было бы особенно тяжело, если бы я не мог верить тебе все те переживания, которые уготовала мне судьба в этих новых обстоятельствах.

О, я уже вижу, милый Анри, как ты недовольно хмуришь брови, полагая, что сейчас тебе придется на двух десятках страниц внимать жалобам человека, не своею волею, но ради благосостояния семейства надевшего сутану, – и сожалеющего об утерянных радостях парижской жизни, о сумасбродных безумствах нашей юности и об изменчивой благосклонности красок полусвета. Нет, друг мой, та мишура, тот бездумный калейдоскоп дней мало что уже значат для меня: двадцать восемь лет – возраст достаточный, чтобы по-иному, по-взрослому взглянуть на юношеские забавы и увидеть истинную цену того, что всего лишь несколько лет назад казалось важным и значимым...

Всё гораздо проще, любезный Анри, и всё гораздо сложнее: я влюбился!

Теперь я мысленным взором вижу твою снисходительную улыбку: эка невидаль, скажешь ты, – слышавший не один раз от меня подобные признания, – и ошибешься. Такого со мной не происходило никогда, да и не могло произойти, женщины Парижа похожи на цветы, выращенные в оранжерее – прекрасные, головокружительно благоухающие, и при том до последнего атома своего существования искусственные, бесконечно далекие от природы.

Нет, друг мой, поверь: лишь здесь, в глуши, в провинции, можно встретить девушку настоящую, подобную прелестному цветку сивьи – расцветающему, как известно, в самых безлюдных и глухих лесных дебрях. Помнишь ли, дорогой Анри, изящную строфу немецкого поэта, столь бездарно переведенную Лагарпом: «О сивья, о нежный анемон лесов...» Впрочем, я отвлекся...

Итак, ее зовут Сандрийон...»

* * *

Прочитав вслух эту строчку, «любезный Анри» – Эмманюэль-Луи-Анри де Лоне, граф д'Антраг – сложил письмо (действительно, написанное мелким почерком на многих страницах), убрал в карман. Спросил, обводя взглядом присутствующих:

– Теперь, друзья мои, вы убедились, что бедняга Арман и в самом деле нуждается в том, чтобы мы пришли ему на помощь?

Собравшаяся компания ответила нестройными, но, в общем и целом, одобрительными возгласами.

– Сандрийон... Фи... – скривил презрительную гримасу Монтейль. – Какие уж там «анемоны лесов» – да от такого имечка за лье несет ароматами свиного хлева или лука, поджаренного на прогоркшем масле!

– Уверен, что под этим прозвищем скрывается графиня Ламотт, столь удачно ускользнувшая от пожизненного заточения, – предположил Бриссак с непроницаемо серьезным лицом. – Особе, сумевшей обвести вокруг пальца и королевский двор, и этих пройдох, парижских ювелиров, – вскружить голову бедолаге Арману никакого труда не составит.

– Вы смеетесь, господа, меж тем дело куда как серьезно, – сказал Анри д'Антраг. – Я хорошо знаю Армана, и он действительно принадлежит к тем людям, что способны испортить себе жизнь и карьеру из-за озорных глаз и стройных ножек сельской потаскушки.

– Так поедem же и спасем его! – вскричал с военной прямоотой и решительностью шевалье де Монбаре, успевший более других воздать должное дарам Бахуса. – Мы, все вместе, – поедem в ближайшие же дни и вырвем Армана из лап деревенской Цирцеи. А если она и в самом деле столь хороша, то... – он выдержал многозначительную паузу, давая понять, что не одни новоиспеченные аббаты способны оценить красоту цветов, выросших в лесной глуши.

К тому времени подали уже третью перемену блюд, и выпито было немало, дом графа д'Антраг всегда славился винным погребом, – идею шевалье тут же бурно поддержали все участники обеда. Сам граф, впрочем, не сомневался – когда дойдет до дела, у каждого найдутся весомые причины для отказа, и отправиться в Турень придется в одиночестве... Эмманюэль-Луи-Анри де Лоне, граф д'Антраг, напротив, всегда доводил задуманное до конца. И слыл в своем кругу весьма увлекающимся человеком: чего стоила одна лишь его дружба с братьями Монгольфье и полеты на их детище, на воздушном шаре, – вызывавшие у знакомых графа восторг и боязливое восхищение, но отнюдь не желание совершить такой же подвиг...

– Отчего Арман вообще избрал духовное сословие? – негромко спросил маркиз де Шатлю у хозяина дома. – Совсем не в его характере, насколько я успел узнать этого молодого человека.

Маркиз был как минимум на два десятка лет старше любого из собравшейся компании. И всех здесь именовал «молодыми людьми», о себе же и своих ровесниках выражался: «мы, старики...»

Д'Антраг ответил машинально, продолжая размышлять об одном пассаже из письма друга:

– Дело в том, что семья Армана – давно, со времен Анри Четвертого – пользуется одной восьмой частью доходов аббатства Жанлис, что даже сейчас составляет весьма неплохую сумму, смею вас уверить. Но бенефиция сия осуществляется лишь при условии: один из членов семейства носит сутану священника. И вот, после смерти одного престарелого родственника, вместо шевалье Армана де Леру на свет семь месяцев назад появился аббат Леру.

– Значит, о браке с этой самой Сандрийон речь идти не может, – заметил маркиз с крайне глубокомысленным видом. Он вообще обладал даром изрекать прописные истины так, словно они являлись плодом его собственных глубоких размышлений.

– В том-то и дело, что Арман способен сотворить большую глупость...

О тревожных симптомах, замеченных им в самом конце письма, граф ничего не сказал. Позже, когда гости разъехались, вновь достал из кармана письмо Армана де Леру, перечитал предпоследний абзац:

«Очень многое в нашей жизни, любезный друг, соседствует со своей противоположностью: день и ночь, аверс и реверс монеты, умница Неккер и тупой бездарь Калонн. Не стала исключением и Сандрийон, – насколько ее, без преувеличения, можно считать ангелом во плоти, настолько же напоминает демона ее крестная – тетушка Имельда. Ты знаешь, милейший Анри, как скептически я всегда относился к диким предрассудкам минувших веков, но сейчас пишу тебе без тени сомнения: старуха Имельда – НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА...»

Последние слова были написаны заглавными буквами и дважды подчеркнуты.

* * *

К удивлению графа д'Антраг, один из собутыльников – де Бриссак – без шуток воспринял идею поехать в Турень и спасти аббата Леру от вскружившей ему голову сельской оболстительницы.

Причины столь серьезного отношения к застольному, шампанским подогретому разговору выяснились достаточно быстро. Выехали на следующий день, в половине первого пополудни, в карете графа, – и лишь после двух часов пути Бриссак перестал настороженно оглядываться.

– Кредиторы? – догадался д'Антраг после очередного тревожного взгляда, брошенного спутником назад.

Бриссак понуро кивнул. И добавил немного спустя:

– Не только они... Муж моей Жанны-Арманды – редкостная скотина, разбогатевшая на подрядах Пари-Дюверне и купившая баронский титул. Ревнив, как мужлан, и вопросы чести решает мужицкими способами... Впрочем, и слово «честь», и обозначаемое им понятие для него не существуют...

Как оказалось, ревнивый муж оповестил обитателей парижского дна, что заплатит тысячу ливров за каждую сломанную конечность лейтенанта де Бриссака. И триста ливров за каждое сломанное ребро. Хотя к столь возмутительному объявлению прилагалось подробное описание внешности лейтенанта, уже пострадали двое или трое безвинных, на свое несчастье имевших с ним внешнее сходство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.